

RU

Причастия прошедшего времени на -ган как средство выражения таксиса (на материале татарского языка)

Макаров И. М.

Аннотация. Цель исследования заключается в выявлении таксисных значений, выражаемых причастиями прошедшего времени на -ган в татарском языке. В статье рассматривается краткая история изучения таксиса (в татарском языкознании развитие получил термин «относительное время» (мөнәсәбәтле заман)) и неличных форм глагола в татарском языке, а также анализируются причастия прошедшего времени на -ган и особенности выражения ими хронологии событий. Научная новизна состоит в том, что в татарском языке выявлены таксисные значения, репрезентируемые причастиями прошедшего времени на -ган в комбинации с основным глаголом, выступающим в роли сказуемого (предиката) в предложении. В результате исследования установлено, что причастия прошедшего времени на -ган способны выражать все таксисные значения и существует их определенная корреляция в зависимости от темпоральной семантики предиката, т. е. предшествование и одновременность репрезентируются в сочетании с предикатами в форме прошедшего и настоящего времен, а предшествование и следование – с предикатами будущего времени. Вариативность репрезентируемых причастиями значений таксиса прослеживается с предикатами в настоящем времени.

EN

Past participles ending in -ган as a means of expressing taxis (based on the material of the Tatar language)

I. M. Makarov

Abstract. The aim of the study is to identify the taxis meanings expressed by past participles ending in -ган in the Tatar language. The article reviews a brief history of the study of taxis (in Tatar linguistics, the term "relative time" (мөнәсәбәтле заман) has been developed) and non-finite verb forms in Tatar, and also analyzes past participles ending in -ган and the peculiarities of their expression of event chronology. The scientific novelty lies in the fact that taxis meanings represented by past participles ending in -ган in combination with the main verb acting as the predicate in the sentence have been identified in the Tatar language. The research has established that past participles ending in -ган are able to express all taxis meanings, and there is a certain correlation between them depending on the temporal semantics of the predicate, i.e., anteriority and simultaneity are represented in combination with predicates in the past and present tenses, and anteriority and posteriority – with predicates in the future tense. Variability in the taxis meanings represented by the participles is observed with predicates in the present tense.

Введение

Актуальность работы обусловлена интересом отечественной типологии к различным семантическим зонам и частным значениям, выражаемым неличными формами глагола, а также принадлежностью анализируемой проблематики к наиболее сложным направлениям исследований современной лингвистики – аспектуальности и темпоральности.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть историю изучения временных отношений (таксиса) в татарском языке;
- проанализировать особенности выражения таксисных значений посредством причастий прошедшего времени на -ган;
- провести их классификацию в соответствии с временной формой основного глагола (предиката).

Материалом исследования служат примеры из Татарского национального корпуса «Туган тел» (<https://tugantel.tatar/> (далее – ТНК)). Отбор осуществлялся на основе метода сплошной выборки исходя из временной формы (прошедшего, настоящего и будущего времени) предиката предложения и причастий прошедшего времени на -ган.

Теоретической базой послужили труды отечественных исследователей, посвятивших себя изучению татарского языка: практической и теоретической грамматики (Хисамова, 2006; Харисова, 2014; Татарская грамматика, 2016), неличных форм глагола (Галлямов, 2013; Миннуллин, 2020; Гилемшин, Галиуллина, 2022; Сагдиева, Хуснутдинов, Сибгатуллина, 2018), категории «таксиса» (Азисова, 2004); сопоставительного исследования в сфере темпоральности (Лутфуллина, Марзоева, Гилязиева и др., 2024).

Выбор методов исследования обусловлен целью и совокупностью поставленных задач. Для поиска и отбора материала, соответствующего цели и задачам, применялся метод корпусного анализа. Метод семантического анализа послужил для выявления репрезентируемых таксисных значений. Их интерпретация обусловила необходимость применения методов функционально-семантического и контекстуально-ситуативного анализа.

Практическая значимость работы заключается в определении потенциала причастия прошедшего времени на *-ган* в выражении таксисных значений предшествования, одновременности и следования на конкретных языковых примерах из корпуса ТНК. Материалы исследования могут быть использованы для написания научных статей, диссертаций и т. д., для изучения отдельных аспектов языкознания, а также для преподавания теоретической и практической грамматики татарского языка.

Обсуждение и результаты

Изучение временных отношений между двумя и более действиями на временной оси всегда находились в круге интересов исследователей. На различных этапах становления языкознания как науки, и в частности грамматики, временные отношения между действиями подвергались тщательному изучению и их рассматривали: как второстепенные семантические особенности, выражающие взаимодействия процессов (относительное время и др.); как образующие самостоятельную категорию (таксис) и т. д.

Понятие «таксис» в современной функциональной лингвистике охватывает формальные языковые явления, объединенные идеей хронологического соотношения двух или более ситуаций на оси времени.

Обзор научной литературы показывает, что в татарском языкознании исследование *таксиса* как самостоятельной языковой категории не получило широкого распространения, однако изучение временных отношений между деепричастиями и личным глаголом, членами глагольно-глагольных словосочетаний и др. изучены и описаны подробно. В большинстве научных трудов по грамматике татарского языка для обозначения темпоральных отношений употребляется термин *относительное время* (Хисамова, 1970; Татарская грамматика, 2016).

Учитывая тот факт, что раннее развитие татарской лингвистики происходило в рамках общего тюркского языкознания, в первых грамматиках тюркских языков временное соотношение между действиями специально не исследовалось, но некоторые особенности его выражения были замечены и подвергнуты описанию. Первые грамматисты-тюркологи в своих научных трудах обращали внимание на временное соотношение деепричастий с личными глагольными формами, что впоследствии привело к разграничению деепричастных времен, однако другим неличным формам не уделялось должного внимания. В начале XX века, когда появляется интерес к изучению татарского языка, было издано и опубликовано множество научных работ, посвященных изучению грамматики именно этого языка, где начали рассматривать некоторые вопросы изучения глагольной системы, однако и в них временные отношения между глаголами не описываются целенаправленно.

Комплексному изучению временных отношений в сложных синтаксических конструкциях посвящены труды М. З. Закиева (1963; 1995) «Синтаксический строй татарского языка», «Татарская грамматика. Т. 3. Синтаксис». В своих работах ученый описывает временные отношения между действиями в связи с изучением глагольно-глагольных словосочетаний, обстоятельств времени, сложных предложений с придаточными времени. Автор, описывая каждый тип глагольных словосочетаний с деепричастиями, причастиями, условными глаголами, инфинитивом и т. д., детально раскрывает смысловые отношения между действиями, выраженными данными формами.

В современном татарском литературном языке выделяется три формы причастия: 1) причастия настоящего времени: а) *-учы/-уче*; б) *-а торган / -ә торган (-ый торган / -и торган)*; 2) причастия прошедшего времени: *-ган/-гән (-кан/-кән)*; 3) причастия будущего времени: а) *-ыр/-ер, -р (-ар/-әр)*; б) *-ачак/-әчәк (-ячак/-ячәк)*; в) *-асы/-әсе (-ыйсы/-исе)* (Татарская грамматика, 2016, с. 212-213). Для нашего исследования интерес представляют причастия прошедшего времени на *-ган* и их потенциал выражения таксисных значений в татарском языке.

М. З. Закиев в труде «Татарская грамматика», поддерживая идею о наличии абсолютных и относительных времен, утверждает, что причастия, оканчивающиеся на *-ган*, могут выражать время действия (предшествующее, одновременное и следующее) по отношению к другому главному, однако их значение контекстуально не зависит от временной формы сказуемого (Татарская грамматика, 2016, с. 217-218).

Также М. З. Закиев утверждает, что причастие на *-ган*, принимая форму отглагольного существительного, выражает относительное время, и называет процесс, лежащий на временной оси относительно момента речи: а) если сказуемое имеет форму прошедшего времени, то причастие выражает предшествующее значение; б) если сказуемое в форме настоящего времени, то – значения одновременности или предшествования; в) если сказуемое имеет форму будущего времени, то выражаются значения предшествования или следования (Татарская грамматика, 2016, с. 222).

Изучению причастий и их видовременных форм посвящен ряд работ. Так, например, Ф. М. Хисамова (1970, с. 10-11) в кандидатской диссертации «Причастия в современном татарском литературном языке»

обращает внимание на причастия прошедшего времени на *-ган* и утверждает, что они могут обозначать одновременное и предшествующее значения.

В справочнике татарского языка Ч. М. Харисова (2014, с. 110) описывает причастия прошедшего времени и отмечает, что они выражают признак предмета по действию, совершенному до момента речи.

В монографии Б. К. Миннуллина «Специфика морфологической структуры текстов татарской периодической печати начала XX века» (2022) неличным глагольным формам татарского языка посвящена отдельная глава. Как утверждает Б. К. Миннуллин (2022, с. 81), причастия, характеризующиеся глагольно-именной формой, выражают те или иные действия, приписываемые определенному лицу или предмету в качестве его внутреннего признака или свойства. Рассуждая о причастиях прошедшего времени, автор отмечает, что «наиболее активно в рассматриваемых текстах функционирует форма причастия прошедшего времени на *-ğan*, характерная для кыпчакских языков, в том числе для современного татарского литературного языка и его диалектов» (Миннуллин, 2022, с. 82). Б. К. Миннуллин указывает, что причастие «в зависимости от контекста, характеризует предмет, лицо по действию, совершающемуся одновременно с основным действием, а также может выражать постоянный их признак» (2022, с. 83).

Интересными представляются труды, посвященные изучению таксиса (Азисова, 2004) и репрезентации таксисных значений причастиями в татарском языке (Лутфуллина, 2024).

В кандидатской диссертации М. С. Азисовой «Таксис в современном татарском литературном языке» временные отношения между действиями объединяются в одну категорию – категорию «таксиса». В труде автор рассматривает три значения категории таксиса – предшествования, одновременности и следования – и анализирует способы их передачи в татарском литературном языке. М. С. Азисова проводит детальный анализ изучения темпоральных отношений в татарском языке начиная с XIX века и приходит к выводу, что «в тюркологии до сих пор нет специальных работ, в которых бы временные отношения между действиями были исследованы как особая категория под названием “таксис” и в которых обращалось бы внимание на способы и формы выражения тех таксисных особенностей, уже установленных и описанных в аналогичных работах в русском языкознании» (2004, с. 59).

Г. Ф. Лутфуллина в статье «Причастия как средства репрезентации таксиса (на материале татарского языка)» отмечает, что «таксис актуализируется в языке с помощью значений временных форм предикатов и семантики неглагольных средств темпоральной локализации. Причастия как неличные формы глагола являются ядерными средствами репрезентации таксисных значений» (2024, с. 2136). Описывая особенности выражения таксисных значений причастиями прошедшего времени, автор приходит к выводу, что «анализ темпорального контекста подразумевает рассмотрение временной локализации основного предиката как опорного момента, а значение причастия как средства зависимой предикации определяется относительно него» (Лутфуллина, 2024, с. 2139).

Далее более подробно проанализируем таксисные значения причастий прошедшего времени на *-ган* на примерах из корпуса ТНК. Для удобства категоризации предшествования, одновременности и следования рассмотрим семантику причастий прошедшего времени на *-ган* в сопоставлении с прошедшим, настоящим и будущим временем предиката предложения и опишем особенности выражения этих значений.

Предикат в форме прошедшего времени

(1) ...Павел II *жыелган* халык алдында католик чиркәү *кылган* гөнаһлар өчен тәүбәгә килде, тәүбә итте (Ибраһимова С. Әңгәмәләр, ижат портретлары, мәкаләләр (ТНК)). / Папа Павел II в присутствии *собравшегося* народа покаялся за грехи, *совершенные* католической церковью (здесь и далее перевод выполнен автором статьи. – И. М.).

(2) Көчләр тигез түгеллеген күреп, *исән калган* чеченнар тау араларына кереп югалдылар (Бәйрәмова Ф. Соңгы намаз (ТНК)). / Видя, что силы неравны, *уцелевшие* чеченцы скрылись в горах.

(3) Аның карашы шунда ук уртада *басып торган* ябык гәүдәле татар егетенә төште (Бәйрәмова Ф. Соңгы намаз (ТНК)). / Его взгляд сразу упал на художавого татарского парня, *стоявшего* посередине.

В примерах (1) – (2) причастия (1) *жыелган* (собравшиеся), *кылган* (совершенные) и (2) *исән калган* (выжившие) выражают значение предшествования действиям, представленным предикатами в форме определенного прошедшего времени / Билгеле үткән заман: (1) *тәүбәгә килде*, *тәүбә итте* (покаялся) и (2) *кереп югалдылар* (скрылись). Предельная семантика глаголов *собраться* и *выжить* имплицитно подразумевает наличие внутреннего предела. Действие, выраженное причастием (3) *басып торган* (стоявшего), является одновременным в хронологической оси с действием предиката (3) *карашы төште* (взгляд упал) в форме определенного прошедшего времени / Билгеле үткән заман. Однако подобная трактовка объясняется и неопределенной семантикой глагола состояния (находится в каком-то физическом положении) *стоять*. Возможно выражение и предшествования, и одновременности с предикатом в форме прошедшего времени.

Предикат в форме настоящего времени

(4) Нәкъ шул вакыт юрта яныннан корчангы атка *атланган* әлеге көтүче үтеп бара (Тәржемәче һәм төзүче Разил Вәлиев. Ай юрганы: Дөнья халыклары әкиятләре (ТНК)). / Именно в это время мимо юрты проезжает пастух, *сидящий* верхом на коне.

(5) Хәйдәр каршында йөзе саргайган, башына чорнап *яулык ураган* ябык, хәлсез бер кыз утыра (Бәйрәмова Ф. Соңгы намаз (ТНК)). / Перед Хайдаром сидит немощная девушка с желтым лицом и *накинутым* на голову платком.

(6) Тарихта тирән эз *калдырган* шәхесләр Иске Чокырга даими яшәргә кайта (KizilTan (ТНК)). / Лица, *оставившие* глубокий след в истории, возвращаются на постоянное место жительства в Старый Оскол.

В примере (4) описывается факт: пастух, сидевший верхом на коне (*атка атланган*), проходит мимо юрты (*үтеп бара*) – действие, представленное причастием прошедшего времени и предикатом в форме настоящего

времени / Хәзерге заман *үтеш бара* происходят одновременно в настоящем периоде. На русский язык причастие переводится причастием настоящего времени. Примеры (5) и (6) демонстрируют, что действия причастий прошедшего времени предшествовали на оси времени действию предикатов в форме настоящего времени *утыра/сидит* (5), *кайта/возвращаются* (6): платок был завязан (яулык уралган) и след был оставлен (эз калдырган) ранее. Предельная семантика глаголов согласуется со значением завершенности причастия прошедшего времени. Возможно выражение и предшествования, и одновременности с предикатом в форме прошедшего времени.

Предикат в форме будущего времени

(7) Илһам Шакиров эйтеп үткәнчә, юбилей кичәсендә ул үзе яраткан, халыкта зур *мәхәббәт яулаган* жырларын башкарачак («Татар-информ» мәгълүмат агентлыгы (ТНК)). / Как отметил Ильгам Шакиров, на юбилейном вечере он исполнит свои любимые песни, *завоевавшие* большую любовь в народе.

(8) «Уйлавымча, киләчәктә кәгазьгә *басылган* гәзит-журналларны портатив электрон жайланмалар алыштырыр» (Сәгыйдулла Хафизов. Нинди басма гомерле? (ТНК)). / «Думаю, что в будущем газеты и журналы, опубликованные на бумаге, заменят портативные электронные устройства».

(9) ...төп рольләренң берсен махсус шушы фестивальдә чыгыш ясарга *килгән* Франция Бордо дәүләт опера театры биючесе Оксана Кучерук башкарачак (Тимерова Б. «Мәдәни вакыйгалар дисбесе: “Музей төне”, Нуриев һәм “Нәүрүз”» (ТНК)). / ...одну из главных ролей на этом фестивале исполнит балерина Оксана Кучерук, *приехавшая* из Франции из государственного оперного театра Бордо.

(10) Гомер яныр, маяк булып, үзеңнән соң *килгән* буынга (Шәех Л. Истәлекләр, документлар, хатлар, фотосурәтләр (ТНК)). / Жизнь будет гореть как маяк для *грядущих* поколений.

В предложениях причастия *яулаган/завоевавшие* (7), *басылган/опубликованные* (8), *килгән/приехавшая* (9) – (10) выражают значение предшествования предикатам в форме определенного будущего времени / Билгеле үткән заман *башкарачак / исполнит* (7), (9) и в форме неопределенного будущего времени / Билгесез үткән заман *алыштырыр / заменит* (8). В примере (10) причастие прошедшего времени *килгән/грядущих* выражает значение следования по отношению к предикату в форме неопределенного будущего времени *яныр / будет гореть* (10). Возможно выражение и предшествования, и следования с предикатом с форме будущего времени.

Мы можем сделать заключение, что причастия прошедшего времени на *-ган* в татарском языке могут выражать темпоральные отношения предшествования, одновременности и следования, тогда как временную локализацию, относительно которой определяется значение причастия, выражает основной предикат.

Заключение

Результаты проведенного исследования позволяют сделать ряд выводов. Термин «таксис» как отдельная грамматическая категория в современном татарском языке не получила должного распространения. Таксисные отношения между причастиями как неличными формами глаголов и предикатами, представленными личными формами, рассматриваются с точки зрения категории «относительного времени», канонизированной в «Татарской грамматике» (2016).

Исследованию причастий татарского языка посвящен ряд работ, однако потенциал репрезентации темпоральных отношений и таксисных значений причастиями прошедшего времени на *-ган* не был изучен должным образом, в связи с чем и является актуальной проблемой современной функционально-семантической грамматики татарского языка.

Анализ примеров национального корпуса татарского языка позволяет сделать вывод о том, что таксисные значения причастий прошедшего времени на *-ган* варьируется в зависимости от времени основного глагола: если предикат имеет форму прошедшего и настоящего времени, то причастия могут выражать предшествующие и одновременные действия, а если будущего времени – предшествования и следования.

Перспективы видятся в дальнейшем изучении особенностей репрезентации категории таксиса неличными глагольными формами как отдельно в татарском языке, так и в сопоставлении с другими языками.

Источники | References

1. Азисова М. С. Таксис в современном татарском литературном языке: дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004.
2. Галлямов Ф. Г. Синтаксические функции причастия прошедшего времени в татарском языке // Сборник научных трудов SWorld. 2013. Т. 22. № 1.
3. Гилемшин Ф. Ф., Галиуллина Г. Р. Причастие прошедшего времени в татарских текстах кысса второй половины XIX – начала XX века // Litera. 2022. № 1. <https://doi.org/10.25136/2409-8698.2022.1.37320>
4. Закиев М. З. Синтаксический строй татарского языка. Казань: Изд-во Казанского государственного университета, 1963.
5. Закиев М. З. Татарская грамматика: в 3 т. Казань: Институт языка, литературы и истории, 1995. Т. 3. Синтаксис.
6. Лутфуллина Г. Ф. Причастия как средства репрезентации таксиса (на материале татарского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. Т. 17. Вып. 7. <https://doi.org/10.30853/phil20240318>
7. Лутфуллина Г. Ф., Марзоева И. В., Гилязиева Г. З., Назарова И. П., Демидкина Д. А. Современные направления сопоставительных исследований темпоральности // Современный ученый. 2024. № 4. <https://doi.org/10.58224/2541-8459-2024-4-185-192>

8. Миннуллин Б. К. Специфика морфологической структуры текстов татарской периодической печати начала XX века: монография. Казань, 2022.
9. Миннуллин Б. К. Формы функционирования причастия прошедшего времени в текстах татарской периодической печати начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 11. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.30>
10. Сагдиева Р. К., Хуснутдинов Д. Х., Сибгатуллина И. К. Сравнительный анализ причастия татарского и турецкого языков // Российский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 5. <https://doi.org/10.15643/libartrus-2018.5.8>
11. Татарская грамматика: в 3 т. / рук. проекта М. З. Закиев. Изд-е 2-е, доп. Казань: Институт языка, литературы и истории, 2016. Т. 2. Морфология.
12. Харисова Ч. М. Татарский язык: справочник. Казань: Татарское книжное изд-во, 2014.
13. Хисамова Ф. М. Причастия в современном татарском литературном языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 1970.
14. Хисамова Ф. М. Татар теле морфологиясе. Казан: Магариф, 2006.

Информация об авторах | Author information

Макаров Индир Михайлович¹

¹ Казанский (Приволжский) федеральный университет

Indir Mikhailovich Makarov¹

¹ Kazan (Volga region) Federal University

¹ indir.makarov@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 30.12.2024; опубликовано online (published online): 06.02.2025.

Ключевые слова (keywords): таксисные значения в татарском языке; причастия прошедшего времени; категория времени; темпоральные отношения; taxis meanings in Tatar language; past participles; category of tense; temporal relations.